

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

Протесты в Екатеринбурге: анализ политических технологий

Научный руководитель – Левченко Илья Евгеньевич

Дубровский Герман Денисович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,

Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: hermann_dubrovskii@mail.ru

При организации акций гражданских протестов весной 2019 г. в Екатеринбурге применялся ряд технологий, представленных в книге Д. Шарпа «От диктатуры к демократии». Было использовано 40 из 198 методов, которые можно объединить в несколько блоков: «Методы ненасильственного невмешательства», «Отказ от социального и политического сотрудничества», «Ненасильственное убеждение и протест» [1]. Активно распространялись популистские обвинения правящего режима в «коррупционности» и «недемократичности». Протестующие скандировали радикальные антиправительственные лозунги, характерные для практик цветных революций, - «Борьба православия с народностью», «Завтра Путин, сегодня забор!» и т. п. Такие лозунги эффективнее всего дискредитируют власть [2] [3].

Митингующие использовали следующие политические технологии влияния на массы: привлечение знаменитостей (музыканты, писатели, активисты) на протесты, правозащитников и НКО (ОВД-Инфо; движение «Бессрочный протест»), политиков и экспертов (К. Киселев, Ф. Крашенинников) с целью усиления давления на власть.

Контрмеры (легальное насилие и судебное преследование слишком «ярких» активистов) со стороны властей и сторонников строительства храма (установка забора, привлечение борцов академии единоборств РМК, организация молебна) оказались неэффективными [4].

На информационном поле развернулось противостояние провластных и оппозиционных СМИ. Последние оказались эффективнее благодаря скептическому отношению россиян к гос СМИ [5]. В 2018 г. ВЦИОМ составил «рейтинг СМИ по охвату аудитории» и там были представлены следующие данные для страны в 18-24 лет - подавляющее большинство - 59% и 79% получают информацию из интернет СМИ и соц сетей, меньшее число - 23% отдает предпочтение данным из ино-СМИ [6]. Это означает, что на медиа пространстве преобладали оппозиционные СМИ и блоги. Протесты активно освещались в социальных сетях, на интернет форумах и в интернет изданиях различных СМИ, при этом основная социальная страта участников протестов - молодежь в возрасте от 18 до 34 лет.

Наиболее активное обозрение протестов проводилось в социальных сетях - Вконтакте, Телеграмм, Instagram, Facebook - основная аудитория которых, также лица в возрасте от 18-34 лет. Благодаря успеху оппозиционных СМИ возымел действие эффект «спирали молчания», тем самым обеспечив контроль оппозиции в реальном пространстве и «подавление» деятельности защитников храма.

Анализ протестных событий в Екатеринбурге весной 2019 г. позволил определить возможные цели протеста:

1. Борьба за сохранность парков многомиллионного города.
2. Консолидация контроля над информационным пространством и создание необходимой информационной повестки.
3. Дестабилизация обстановки в регионе, дискредитация власти на местах, создание очага противоречий в субъекте федерации.

4. Отработка методов ведения информационного и политического противостояния.

Изучение политических технологий, применявшихся в екатеринбургских протестах, показало: технологическая база организации протестов является классической по своей сути, но имеется ряд нововведений: упор на медиа коммуникации и мессенджеры. Комплексное применение политических и коммуникационных технологий сделало возможным «подавление» противника в информационном, виртуальном и реальном пространстве, что привело к падению авторитета власти и достижению поставленных целей [7]. Протесты помогли оппозиции получить необходимый опыт в мобилизации людских и информационных ресурсов, которым они могут воспользоваться в будущем.

Источники и литература

- 1) 1. Шарп Д. «От диктатуры к демократии» : пер. с англ./ под ред. Н. Трауберг. – М. : Новое издательство, 2005. – 84 с.
- 2) 2. Тастенов А. Феномен "цветных революций": от классической теории к непредсказуемой практике // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 37–53.
- 3) <https://meduza.io/feature/2019/05/15/zavtra-putin-segodnya-zabor> (СМИ Медуза)
- 4) 4. https://fznc.world/wp-content/uploads/2019/12/Politichieskie-tehnologii-vliyaniya-na-obshhestvo-v-kampani-Nram-na-drame_compressed.pdf (Анализ Аналитическое агентство «Агентство Социального Инжиниринга SEA»)
- 5) 5. <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (РБК)
- 6) 6. https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-10-24_Media.pdf (опрос ВЦИОМа)
- 7) 7. <https://www.nytimes.com/2019/05/17/world/europe/russia-cathedral-yekaterinburg-protests.html> (New-York Times)
- 8) 8. Вердиханова З. В. Структурные и процессуальные характеристики феномена «Цветных революций» // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 64–73.